

Пролог: Принудительное возрождение

Себастьян начал складывать медицинское оборудование в свою небольшую спортивную сумку. Сделав паузу, чтобы вытереть пот со лба, он снова принялся за работу. Он убрал лекарства, пустые флаконы и свое основное оборудование. Ловкость и быстрота его рук создавали впечатление, что он проделывал это тысячи раз. И это было верным предположением, так как он проработал медбратом почти десять лет. Хотя это и было в разных местах, причём он не задерживался на одном месте больше нескольких лет. Себастьян приветствовал всевозможные трудности, связанные с любой областью или окружением. Будь то столичное отделение скорой помощи или операционная в слаборазвитой стране, он был благодарен и всегда положительно относился к выполнению своих обязанностей медбрата.

Сейчас он находился в регионе Саванна [находится в одной из стран Западной Африки], работая удалённым фельдшером в поселении. Его главной обязанностью было следить за состоянием здоровья местного племени и помогать ему. Он был единственным медиком, которому было поручено помогать местному племени с населением пятьдесят человек. Ближайшая медицинская помощь в нескольких часах езды, связаться с которой можно по радиосвязи. Выглядело так, будто НКО (некоммерческая организация) хотела пойти консервативным путем устанавливая контакт с этим племенем. Вместо того чтобы создавать переизбыток западной информации, они планировали понемногу изменить отношение племени к чужакам. Также, НКО хотела сохранить культуру и самобытность племени, и не позволить им прививать западные традиции. Поэтому они считали, что удалённый фельдшер поможет снизить их заболеваемость и смертность, постепенно открывая глаза на западную практику.

- Басти, что ты делаешь? - произнёс мужчина средних лет, входя в медицинскую палатку, установленную Себастьяном посреди селения местного племени. Поселение было малонаселённым, поэтому никого не смутило подобное расположение и споров не возникало. У местных жителей была проблема с произношением его имени, поэтому Себастьян решил сократить его.

Себастьян медленно поднял взгляд от стола и посмотрел на мужчину. С виду он был средних лет, но ему уже пятьдесят три года. Это был старейшина селения, избранный из-за долголетия. Поскольку члены племени умирали в раннем возрасте, самый старый из живущих членов автоматически становится старейшиной деревни. Такое положение дел не говорило ничего хорошего о состоянии здоровья племени.

Себастьян пристально вгляделся в фигуру мужчины. Это была выработанная привычка - оценивать потенциального пациента на предмет каких-либо отклонений, казалось, что он пристально смотрит на человека, почти снисходительно. Оглядев старца с головы до ног, Себастьян не увидел никаких неотложных травм и заболеваний, кроме остеоартроза, от которого его колени сильно распухли, и старцу приходилось использовать самодельную трость.

- Сегодня у тебя колени болят? - спокойно спросил Себастьян. Когда вы можете предусмотреть что необходимо пациенту, это облегчает вашу жизнь фельдшера.

-Да, но я пришел сказать, что наш ужин готов.

"Ох, он сегодня? Извини, я забыл. Я сейчас выйду. Спасибо."

Племя проводило небольшое празднество, чтобы поблагодарить своего бога за урожай и прирост скота. Они предупреждали Себастьяна заранее, но он был занят документированием и наблюдением за здоровьем племени, так что он просто забыл. Когда вы где-то в саванне создаете базу данных здоровья местного племени, используя устаревшие инструменты, это тратит очень много времени и усилий.

Себастьян вышел из палатки вместе со старейшиной и направился к центру поселения, где остальные члены племени готовили ужин. Они пекли хлеб в печи, которую они сложили под его руководством (по схемам из НКО), а ещё они жарили двух телят.

Как только Себастьян со старейшиной деревни прибыли, все замолчали и уставились на них. Можно сказать, что они были двумя самыми влиятельными людьми в племени. Один представлял собой руководство, которому следовали все члены племени, а другой - их связь с огромным внешним миром.

Старейшина деревни выступил вперед и обратился к племени. Очень помогло то, что они учили английский язык у миссионеров еще до прихода НКО.

- Все мы здесь собрались, чтобы воздать славу Демитрию, поблагодарить его за наши урожаи и за заботу о нашем скоте и помощи нам в росте. - казалось что, либо миссионеры были в состоянии передать свое знание английского языка только этому племени, либо это племя было чрезвычайно упрямо.

Затем старейшина деревни взял чашу с телячьей кровью и медленно вылил ее на землю замысловатым узором. Опустошив миску, он бросил ее в костер, где жарили телят.

«Слишком драматично», подумал Себастьян. Хотя он и был очень увлечен разными культурами, но одно дело, когда слушаешь лекции об этом и другое, когда живёшь с далеким племенем вот уже несколько месяцев. Иметь фельдшера в отдаленном поселении было очень выгодно для НКО, которые хотели выполнить своего рода "медицинскую миссию", прежде чем выводить защищенное племя во внешний мир. Конечно, он должен иметь специальную подготовку, чтобы быть удаленным фельдшером, но в основном она включала навыки выживания и навыки самообороны в дополнение к его уже обширному опыту ухода за больными.

- Басти? Басти. Басти, давай поедим.

Старейшина вернул Себастьяна к реальности, когда ему дали деревянную миску с едой. Племя уже принесло кувшины с водой из колодца неподалеку. Этой водой они пользовались в основном для мытья рук перед едой – Себастьян несколько недель прививал им эту простую процедуру, прежде чем они привыкли к ней. Питиевая же вода была предварительно вскипяченной и хранилась в глиняных кувшинах. Хранение и стерилизация глиняных кувшинов - это следующее, что он сейчас налаживал.

Себастьян направился к очереди за едой, где взял куски печеного хлеба и ломтики жаренного мяса. Люди садились в небольшой круг, чтобы поговорить и поесть. Не было никакой музыки или танцев, это был своего рода торжественный праздник для племени, они были сосредоточены на выживании, поэтому у них не было свободных ресурсов для развития своего искусства.

После ужина часть племени собирали миски, чтобы помыть их у колодца, а женщины занимались остатками еды. Они складывали пищу в банки чтобы сохранить её до завтрашнего обеда. Еды осталось не так уж и много, а людей надо было кормить. Её точно не хватит на большее время, подсчитал Себастьян. Отчасти это было хорошо, потому что у племени не было способов охлаждения или консервации пищи.

Как только Себастьян повернулся, направляясь к своей палатке, он услышал леденящий кровь крик женщины.

Он тут же развернулся и инстинктивно побежал в сторону крика. Добежав до упавшей женщины, он замер как вкопанный. Казалось, она пыталась от чего-то убежать и споткнулась. Никаких серьезных травм, кроме вывихнутой лодыжки, быстро отметил Себастьян. Перед ними было три гиены. Гиены в саванне, как правило, стягиваются к остаткам пищи или туш. Стая была до отчаяния голодна, и поэтому чрезвычайно опасна.

Себастьян медленно встал между гиенами и женщиной, чтобы позволить ей встать и вернуться назад. Краем глаза Себастьян заметил, что остальные соплеменники в нескольких метрах от него, медленно, чтобы не спугнуть гиен, вооружаются палками и камнями. Как только Себастьян убедился, что женщина вошла в толпу и была в безопасности, начал медленно пятиться назад, надеясь слиться с толпой, все время сталкиваясь со стаей гиен перед собой. Вот только он не осознавал, что торчит впереди других, и это делает его прекрасной мишенью.

В мгновение ока гиены набросились на Себастьяна, прежде чем он успел скрыться в толпе. Инстинктивно он поднял обе руки перед собой, чтобы защитить жизненно важные органы, но две гиены впились челюстями в запястья дробя их. Выброс адреналина частично нейтрализовал боль и активировал ответную реакцию, но Себастьян был прижат двумя гиенами, в то время третья рванув и вцепившись в горло разодрала его. Как только он упал на землю, племя набросилось на гиен избивая их, убив двоих, оставляя третью с воем хромать прочь.

Себастьян упал на спину, прижимая руки к бокам. Кисти болтались на фрагментах уцелевших мышц и сухожилий. У него было ужасное кровотечение из разодранного горла. Подбежавший к нему старейшина опустился на колени.

- Басти, мне так жаль. Пожалуйста, держись - казалось старейшина впал в панику, хотя считалось, что он самый опытный во всем племени.

- Кха...хлюп...кха-кха, - Себастьян попытался заговорить, но ему помешала кровь, бьющая из

горла. Ему требовалась обширная медицинская помощь, но даже если он свяжется с ними по радио в своей палатке, ждать её несколько часов.

Затем старейшина деревни торжественно указал на соплеменников. Они кивнули в ответ, по-видимому уходя за чем-то.

Себастьян понимал, что независимо от того, что они принесут, ничто, кроме современной машины скорой помощи с бригадой медиков, его не спасет.

Один из племени подбежал и подал старейшине сверток ткани. Все прекрасно понимали эту ситуацию, и то что ничего не могут сделать. Нападение дикого зверя в саванне, было синонимом смерти. Все знали об этом, и тем не менее им было жаль, что они не смогли спасти второго влиятельного человека в их племени, их единственный контакт с внешним миром.

Старейшина деревни развернул сверток с тканью, показывая церемониальный нож с замысловатой резьбой и чем-то похожим на драгоценные камни, инкрустированные в него. Он выглядел старинным богато украшенным кинжалом, и при этом был очень острым.

Себастьян прерывисто дышал и уже терял сознание, когда старейшина направил нож ему в грудь. Глядя на это, Себастьян знал, что должно произойти, и не мог не улыбнуться.

«Так вот как я умираю. Удар милости, в забытом богом месте. Черт».

В этот момент множество мыслей, пронеслось в его голове – вспомнилось как персонал приюта, в котором он вырос, в котором он лечился, и его семья узнают, что произойдет с его телом, и будут ли какие-либо последствия или сделаны поправки, после того, как он “уйдёт”. Он не мог сосредоточиться ни на одной мысли, его сознание ускользало. Он мог только смотреть на старейшину деревни и нож над его грудью.

- Живи долго Басти, будь сильным.

«Что это ещё за напутствие, ты хоть понимаешь, о чем говоришь?»

Он чувствовал, что смысл теряется в переводе. Однако это чувство было недолгим, когда старейшина вонзил нож в грудь Себастьяна, его сознание померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/29771/633906>